

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**А. Б. Гехт, А. В. Голланд**

В XXI в. Арктика является одним из самых перспективных регионов развития в мире. Интерес в её освоении высказывают многие государства по всему миру, одним из них является Республика Корея. В связи с ограниченными ресурсами, государство зачастую выступает вспомогательным партнером для других стран. В данной статье рассмотрены основные аспекты международного взаимодействия Южной Кореи по вопросам Арктики.

Ключевые слова: Республика Корея, Арктика, международные отношения, рамочный план, СПГ.

С каждым годом вопрос освоения арктических территорий становится всё более актуальным для многих стран. Если до начала XXI в. развитием региона занимались в основном восемь арктических государств (Канада, Королевство Дания, Финляндская Республика, Исландия, Королевство Норвегия, Российская Федерация, Королевство Швеция и Соединенные Штаты Америки), то на данный момент территории являются предметом интереса многих стран. Одной из них является Республика Корея. Государство, находящееся в Северо-Восточной Азии, более десяти лет проводит упорядоченную политику по развитию Севера. Ярче всего арктическую политику Республики Корея можно проанализировать, рассматривая её нормативные акты и взаимодействие с другими государствами.

Актуальность данной темы обусловлена растущей ролью Республики Корея в международном арктическом разделении труда.

Целями данной работы является анализ векторов международного сотрудничества Республики Корея в Арктике и оценка уровня взаимодействия с отдельными государствами.

Данная тема имеет сравнительно высокую тему изученности, в работе были использованы труды российских (Эпштейн В. А., Тахаева А. Р., Кузьмина А. В.) и корейских авторов (Со Хён Кё и др.), в которых содержится анализ арктической

политики Республики Корея до 2022 г. В качестве источников были использованы законодательные акты Республики Корея, в частности Рамочные законы по развитию Арктики и Закон о стимулировании деятельности в полярных регионах 2021 г., а также статьи периодических изданий.

Существует несколько причин возникновения арктической политики в Республике Корея. Первая – геополитическое положение. Республика Корея находится на южной половине полуострова и отрезана от материка КНДР, через которую на данный момент невозможно организовать железнодорожные перевозки. Несмотря на то, что главными торговыми партнёрами страны являются Китай, Япония, США, Австралия и страны Юго-Восточной Азии, Корея также активно развивает экономические отношения с европейскими государствами [10]. Так, одной из главных стран импортёров в Республику Корея является Королевство Нидерландов. Основными товарами, экспортируемыми из него, являются механизмы для определенных отраслей, фотоаппаратура и оптическая аппаратура [11]. Существует несколько способов транспортировки товаров между странами Европейского Союза и Кореи: два морских пути, авиаперевозки и сухопутные перевозки через третьи страны. Северный морской путь является наиболее экономически рентабельным, так как он меньше по протяженно-

сти. Также сказывается фактор пиратства, распространённого по всей протяженности Южного Морского Пути.

Несмотря на очевидный вред для экосистем планеты, глобальное потепление способствуют развитию Северного Морского Пути. Из-за ежегодного сокращения ледового покрова, судоходство в регионе становится всё более доступным, открывая путь судам полярных классов *PC6* и *PC7* (эксплуатация которых предусмотрена в однолетних льдах умеренной и небольшой толщины с включениями многолетнего льда в период летнее-осенней навигации), которые, в том числе, производятся в Республике Корея [1]. Кроме того, изменение климата приводит к потеплению мирового океана и миграции ценных сортов рыбы в Арктические территории. Также по экологическим изменениям, происходящим непосредственно на Северном полюсе, можно предсказывать возможные климатические изменения в других регионах. Республика Корея стремится участвовать в исследовании данных процессов [7].

Третьей причиной можно назвать нехватку природных ресурсов. Республика Корея является одним из главных в мире потребителем сжиженного природного газа (СПГ). Несмотря на это, на её территории практически не осуществляется добыча данного ресурса. В 2024 г. был начат проект по разработке нефтегазовых месторождений «Синий Кит», однако по предварительным оценкам, он не сможет удовлетворить нужды государства. В 2024 г. государство импортировало СПГ на 34,8 млрд. долларов [9]. Больше количество газа было закуплено только Японией и КНР.

Также необходимо учитывать, что в последнее десятилетие Арктика является одним из регионов влияния Присутствие государства на северных территориях и принятие решений относительно его развития, является политического веса в международных отношениях. Участие в арктических делах позволяет Южной

Корее укреплять своё положение в международных организациях и форумах, таких как Арктический совет [2].

Арктический вектор в политике Республики Корея не нов. Первые корейские исследования, касающиеся Арктики, начались в 1980-х гг. С этого времени Республика Корея добилаь многого на пути развития международных отношений в этой области. В 1999 г. исследовательская команда из Кореи сопровождала китайское исследовательское судно Сюэлун (Xue Long). Что стало не только первым этапом в развитии арктического сотрудничества с другими государствами, но и первой экспедицией корейских специалистов в Арктику. В 2002 г. Корейский Институт Полярных Исследований (KOPRI) открыл научно-исследовательскую станцию «Дасан» на острове Шпицберген. Архипелаг является демилитаризованной зоной с особым статусом, благодаря которому представителям иностранных государств упрощено осуществление экономической и исследовательской деятельности на этой территории [3]. Дасан используется как летняя исследовательская станция, на которой с марта по сентябрь проводятся полевые исследования. С открытием станции возникло множество сложностей в исследовательской деятельности и снабжении в полярных регионах [13]. Для решения этой проблемы в 2002 г. правительство Республики Корея запланировало строительство ледокольного исследовательского судна в качестве одного из национальных проектов будущего. В 2009 г. было завершено строительство научно-экспедиционного ледокола Араон [16].

В мае 2013 г. на министерской сессии в Кируне Республика Корея получила статус наблюдателя при Арктическом Совете [6]. Это дало возможность представителям от государства участвовать в рабочих экспертных группах. Одной из таких групп является Восточно-Азиатское–Австралийское Партнерство по Пролетному Пути. (The East Asian-Australasian

Flyway Partnership – EAAFP). Его цель – защита мигрирующих водных птиц, мест их обитания и источников их существования, зависящих от людей [8].

В том же году на Международной конференции по сотрудничеству на евразийском пространстве Пак Кын Хе (на тот момент президент Республики Корея) предложила проект Евразийской инициативы (ЕАИ). Инициатива предполагала под собой предложение по созданию единого экономического и торгового пространства от Западной Европы до Северо-Восточной Азии. Это включало в себя также развитие Северного Морского Пути как наиболее эффективного пути сообщения [14].

В декабре 2013 г. Министерство океанов и рыболовства учредило межведомственный «Рамочный план арктической политики». План включает в себя видение Кореи как «ведущей арктической страны, прокладывающей путь к устойчивому арктическому будущему» и цели по «взаимодействию с международным сообществом». Основные цели были сформулированы как построение арктических партнерств, способствующих развитию международного сообщества; развитие научных исследований, способствующих решению общих проблем человечества и создание новых арктических отраслей. Всё это подразумевалось осуществить через вовлечение участие экономического сектора, то есть развитие связей между национальной и арктической экономиками [9].

В конце 2021 – начале 2022 гг. в Республике Корея был принят ряд важных решений в самых разных сферах, которые позволяют говорить о начале нового этапа арктической политики Кореи и выхода ее на новый уровень. Среди таких можно назвать появление отдельного Закона о стимулировании деятельности в полярных регионах (вступил в силу с 14 октября 2021 г.), принятие среднесрочной Стратегии деятельности Республики Корея в Арктике–2050 (ноябрь 2021 г.), а также выработку нового,

уже объединённого базового плана стимулирования деятельности в полярных регионах, определившего конкретные задачи на период с 2023-2027 гг. как на Северном, так и Южном полюсах.

Закон 2021 г. подвел правовую основу под проведение деятельности на обоих полюсах, а также в гораздо более широком спектре областей. Главной его целью является оказание всесторонней помощи и поддержки работе по устойчивому развитию полярных регионов, установление лидирующей роли в решении стоящих перед человечеством общих проблем, а также содействие развитию национальной экономики и достижению национальных интересов Республики Корея. Обязанность государства по данному закону определена как соблюдение подписанных с другими странами и международными организациями договоров по проблематике полярных регионов, планирование и содействие международному сотрудничеству и мирному использованию полярных регионов [14].

Закон обязывает Министерство океанов и рыболовства Республики Корея вырабатывать каждые пять лет базовый план стимулирования деятельности в полярных регионах, а на каждый год принимать отдельный план реализации поставленных задач. При этом, документы по Арктике и Антарктике должны разрабатываться так, чтобы действия на одном полюсе координировались и согласовались с работой на другими направлениями работы в рамках закона были определены научно-исследовательская деятельность, подготовка квалифицированных кадров, содействие экономической деятельности, создание и управление необходимой инфраструктурой, создание информационной системы, охрана окружающей среды, обеспечение безопасной работы, а также научно-просветительская и популяризаторская деятельность в обществе в отношении важности Арктики и Антарктики.

Отдельным пунктом закона было зафиксировано создание правительст-

вом базы для содействия развитию экономической деятельности по Северному морскому пути, возможности экономического использования которого растут в связи с истощением ледовых покровов. Обязанность государства по закону 2021 г. определена как «соблюдение подписанных с другими странами и международными организациями договоров по проблематике полярных регионов, планирование и содействие международному сотрудничеству и мирному использованию полярных регионов».

Если оценивать общий посыл Стратегии деятельности Республики Корея в Арктике–2050, то можно сказать, что государство перешло от работы, которая строилась на основе приоритета проведения научных исследований в регионе, к реализации комплекса одинаково важных задач, где исследовательская деятельность – лишь одна из длинного списка ведущих направлений. Все это отражено и в резюме главной цели Стратегии–2050 – до 2050 г. превратиться в передовую державу по устойчивому управлению Арктикой» путем реализации деятельности в рамках четырех основных направлений [4].

Первое направление – это вклад в решение проблем Арктического региона. Из документа следует, что по этому направлению Корея намерена увеличивать свои научные, информационные возможности по реагированию на проблему изменения климата (активизация научных исследований, формирование единой базы данных, активизация наблюдений за климатом), разрабатывать и приобретать технологии, способствующие адекватной оценке, защите и сохранению экологии северных морей, их флоры и фауны, активизировать сотрудничество и помощь по линии работы с коренными народами. В рамках данного направления были конкретизированы планы построить второй ледокол, развернуть группу спутников наблюдения за Арктикой и создать систему на-

блюдения за характеристиками региона в высоких широтах.

Второе направление – расширение горизонтов арктической дипломатии. Здесь подразумевается выработка программ двустороннего сотрудничества, подстроенных под особенности каждой из арктических стран, а также более активное участие в работе всех международных форумов, организаций и прочих многосторонних структур.

Третье направление Стратегии–2050 – участие в устойчивом развитии Арктики. Оно подразумевает создание новейших технологий судостроения и судоходства для стабильного использования СМП, активизацию сотрудничества в рамках экологически чистых источников энергии, участие в деятельности по обеспечению долгосрочного и устойчивого использования морских ресурсов Арктики, поиск новых форм и моделей сотрудничества в Арктике.

Четвертое направление – создание и совершенствование базы для работы в Арктике. В этом разделе предусмотрены задачи по увеличению всего спектра ресурсов для работы в Арктике, в том числе подготовка квалифицированных кадров, оптимизация и улучшение структуры управления и принятия решений.

В Стратегии – 2050 страны были разбиты на три категории по важности: «наиболее важные» – Россия, Норвегия, Дания; «стратегические» – США, Канада; и «страны с потенциалом» – Исландия, Швеция, Финляндия. Для каждой была выделена приоритетная сфера, по которой Корея планировала особенно активно сотрудничать. Например, приоритетом для работы с Российской Федерацией был определен Северный морской путь, с Норвегией – рыболовство, с Канадой – коренные народы, с Финляндией – экологичные типы судов, прокладка подводных кабелей и т. д. [12].

Корея осуществляет сотрудничество с другими странами в основном в вопросах исследования экологических проблем Арктики. Основными партнерами

в этом являются Норвегия, Канада и Дания. Например, в 2018 году она провела совместную экспедицию с Норвегией в Антарктику для изучения климатических изменений и изучения ледников. Эти исследования важны для понимания изменений в арктическом климате и их влияния на глобальные климатические процессы.

Корейские ученые также приняли участие в экспедиции MOSAiC в 2019 г. Экспедиция MOSAiC (Multidisciplinary drifting Observatory for the Study of Arctic Climate) была беспрецедентной по масштабу и значимости международной научной экспедицией в Центральной Арктике. Её главной целью было получить всестороннее представление о климатической системе Арктики, которая быстро меняется под влиянием глобального потепления [11].

В Корею также производятся корпуса для полупогружных кораблей арктического класса. В зависимости от страны-заказчицы оборудование на корабле может быть впоследствии установлено в Китае или Норвегии. Судостроительная компания Hanwha Ocean (Южная Корея) объявила об успешной сдаче 200 по счету газовоза сжиженного природного газа (СПГ), став первой в мире судостроительной компанией, достигшей этого рубежа.

Южная Корея принимает участие в дискуссиях по арктическим вопросам в рамках ООН, активно выступая за устойчивое управление Арктикой и сохранение окружающей среды. В частности, она поддерживает инициативы по защите арктической фауны и флоры от негативного воздействия человеческой деятельности. Страна регулярно участ-

вует в международных конференциях и диалогах, посвященных арктическим вопросам, таких как Конференция по вопросам Арктики в Норвегии или Арктический круглый стол в Канаде. На этих площадках она обсуждает стратегии сотрудничества и развития в Арктике.

Отдельно стоит отметить сотрудничество с Российской Федерацией. Основными аспектами взаимодействия являются судостроение и поставки СПГ на территорию Республики Корея. За десятилетний период с 2004 – 2014 гг. подавляющая часть отечественного флота была построена в Южной Корее (76%) [1]. В 2018 г «Совкомфлот» заказал 3 танкера-ледокола для «Арктик СПГ-2». Однако, из-за санкций введенных 2023 г. они и ещё три газовоза для японской компании не могут быть переданы в исполнение. На данный момент проблема остаётся актуальной, ведутся переговоры по урегулированию сложившейся ситуации [5].

В 2020-2021 гг. между государствами действовало крупное соглашение о поставках СПГ на общий объем 1 млн. тонн между KOGAS и дочерней структурой российского газового холдинга ОАО «Газпром» Gazprom Marketing & Trading Singapore (GM&TS). Соглашение также не было продлено в связи с санкциями [5].

Таким образом, арктический вектор внешней политики Республики Корея является важным элементом ее глобальной стратегии, отражающим стремление страны к укреплению экономического потенциала, научного сотрудничества и международного влияния. Республика Корея, хоть и не является арктической державой, играет важную роль в международном сотрудничестве по развитию и сохранению Арктики.

Список источников и литературы

1. *Воронцов, А. В.* Морской транспорт Республики Корея: современное состояние, проблемы и перспективы / А. В. Воронцов // Восточная аналитика. – 2021. – № 1. – С. 51-66. – DOI 10.31696/2227-5568-2021-01-051-067. – EDN UNCEPA.
2. *Вылегжанин, А. Н.* Консультативные совещания неарктических государств по статусу Арктики / А. Н. Вылегжанин, Е. В. Киенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 296-318. – DOI 10.21638/spbu14.2021.204. – EDN KGWKFN.

3. Гехт, А. Б. Шпицберген: большие перспективы маленького архипелага / А. Б. Гехт, А. В. Неровный // Вестник факультета социальных цифровых технологий: XXIII Международный Балтийский коммуникационный форум, Санкт-Петербург, 03–04 декабря 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 2021. – С. 115-120. – EDN OHNHKGH
4. Кузьмина А. В. Обновление Арктической стратегии Республики Корея до 2050 года // Коресведение в России: направление и развитие. 2024. Т. 5. № 1. С. 116-121.
5. Торкунов, А. В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски / А. В. Торкунов, Д. В. Стрельцов // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 4. – С. 5-16. – DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16. – EDN QBQAWC.
6. Чанышев Р. Н., Зарипов Р. Р. Арктический регион как объект геополитических противоречий // Международные отношения. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.1.39707 EDN: XMJQSH URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=39707
7. Эпштейн, В. А. Арктическая политика Южной Кореи / В. А. Эпштейн, А. Р. Тахаева // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 7(60). – С. 23-28. – DOI 10.24158/per.2018.7.3. – EDN UUYACS.
8. EAAFP Sites [electronic resource] // The East Asian–Australasian Flyway. – URL: <https://eaaflyway.net/eaafp-sites/> (last request: 24.04.2025).
9. Policy Framework for the Promotion of Arctic Activities of the Republic of Korea 2018-2022 [electronic resource] // Korea Polar Portal Service – URL: https://www.koreapolarportal.or.kr/data/Policy_Framework_for_the_Promotion_of_Arctic_Activities_of_the_Republic_of_Korea-2018-2022.pdf (last request: 15.04.2025).
10. South Korea [electronic resource] // OECDtoday. – URL: <https://oec.world/en/profile/country/kor> (last request: 10.04.2025).
11. South Korea / Netherlands [electronic resource] // OECDtoday. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/kor/partner/nld> (last request: 10.04.2025).
12. 극지의 새 미래, 2050년 극지활동 청사진 밝힌다 [electronic resource] // MOFA. – URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4080/view.do?seq=368842&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm= (last request: 02.04.2025).
13. 북극다산과학기지 [electronic resource] // Korea Polar Portal Service. – URL: <https://www.koreapolarportal.or.kr/rsrch/researchInfra.do> (last request: 24.04.2025).
14. 서 현 교. 한국의 북극정책 과제 우선순위에 대한 평가와 분석[electronic resource] // KOPRI Repository. – URL: <https://repository.kopri.re.kr/bitstream/201206/10506/1/2019-0548.pdf> (last request: 24.02.2025).
15. 쇄빙연구선 아라온호[electronic resource] // Korea Polar Portal Service. – URL: <https://www.koreapolarportal.or.kr/rsrch/researchInfra.do> (last request: 24.04.2025).

Голланд Анастасия Викторовна – студент 4-го курса, факультет Социальных технологий и экономики данных, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), golland.nastya@gmail.com

Гехт Антон Борисович – к. и. н., доцент, заведующий кафедрой истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), a.geht@yandex.ru

ARCTIC VISION OF THE REPUBLIC OF KOREA'S FOREIGN POLICY

A. B. Gekht, A. V. Golland

In the XXI century, the Arctic has become a prominent area of development, with significant potential for economic growth and innovation. Many countries worldwide have expressed interest in its development, including the Republic of Korea. In the context of constrained resources, the state frequently assumes the role of an auxiliary partner for other nations. This article provides a

comprehensive analysis of the primary facets of South Korea's international collaboration in the Arctic region.

Keywords: The Republic of Korea, the Arctic, international relations, framework plan, liquefied natural gas (LNG).

References

1. Voroncov, A. V. Morskoj transport Respubliki Koreya: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy [Maritime transportation of the Republic of Korea: current status, problems and prospects] / A. V. Voroncov // Vostochnaya analitika. [Eastern Analytics] – 2021. – № 1. – S. 51-66. – DOI 10.31696/2227-5568-2021-01-051-067. – EDN UNCEPA. (In Russ.)
2. Vylegzhanin, A. N. Konsul'tativnye soveshchaniya nearkticheskikh gosudarstv po statusu Arktiki [Consultative meetings of non-Arctic states on the status of the Arctic] / A. N. Vylegzhanin, E. V. Kienko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo [Vestnik of St. Petersburg University. Law.]. – 2021. – T. 12, № 2. – S. 296-318. – DOI 10.21638/spbu14.2021.204. – EDN KGWKFH. (In Russ.)
3. Gekht, A. B. SHpicbergen: bol'shie perspektivy malen'kogo arhipelaga [Spitsbergen: great prospects for a small archipelago] / A. B. Gekht, A. V. Nerovnyj // Vestnik fakul'teta social'nyh cifrovyyh tekhnologij: XVIII Mezhdunarodnyj Baltijskij kommunikacionnyj forum [Vestnik of the Faculty of Social Digital Technologies: XXIII International Baltic Communication Forum], Sankt-Peterburg, 03-04 dek 2021 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet telekommunikacij im. prof. M.A. Bonch-Bruevicha, 2021. – S. 115-120. – EDN OHHKGH (In Russ.)
4. Kuzmina A. V. Obnovlenie Arkticheskoy strategii Respubliki Koreya do 2050 goda [Update of the Arctic Strategy of the Republic of Korea until 2050] // Koresvedenie v Rossii: napravlenie i razvitie [Korean Studies in Russia: direction and development.]. 2024. T. 5. № 1. C. 116-121. (In Russ.)
5. Torkunov, A. V. Rossijskaya politika povorota na Vostok: problemy i riski [Russian policy of turning to the East: problems and risks] / A. V. Torkunov, D. V. Strel'cov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations.]. – 2023. – T. 67, № 4. – S. 5-16. – DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16. – EDN QBQAWC. (In Russ.)
6. Chanyshhev R. N., Zaripov R. R. Arkticheskij region kak ob'ekt geopoliticheskikh protivorechij [Arctic region as an object of geopolitical contradictions] // Mezhdunarodnye otnosheniya [International relations]. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.1.39707 EDN: XMJQSH URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=39707 (In Russ.)
7. Epstein, V. A. Arkticheskaya politika YUzhnoj Korei [Arctic policy of South Korea] / V. A. Epshtejn, A. R. Tahaeva // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: politics, economics, law.]. – 2018. – № 7(60). – S. 23-28. – DOI 10.24158/pep.2018.7.3. – EDN UUYACS. (In Russ.)
8. EAAFP Sites [electronic resource] // The East Asian–Australasian Flyway. – URL: <https://eaaflyway.net/eaafp-sites/> (last request: 24.04.2025).
9. Policy Framework for the Promotion of Arctic Activities of the Republic of Korea 2018-2022 [electronic resource] // Korea Polar Portal Service – URL: https://www.koreapolarportal.or.kr/data/Policy_Framework_for_the_Promotion_of_Arctic_Activities_of_the_Republic_of_Korea-2018-2022.pdf (last request: 15.04.2025).
10. South Korea [electronic resource] // OECtoday. – URL: <https://oec.world/en/profile/country/kor> (last request: 10.04.2025).
11. South Korea / Netherlands [electronic resource] // OECtoday. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/kor/partner/nld> (last request: 10.04.2025).
12. 극지의 새 미래, 2050년 극지활동 청사진 밝힌다 [electronic resource] // MOFA. – URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4080/view.do?seq=368842&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&bcompany_cd=&bcompany_nm= (last request: 02.04.2025).
13. 북극다산과학기지 [electronic resource] // Korea Polar Portal Service. – URL: <https://www.koreapolarportal.or.kr/rsrch/researchInfra.do> (last request: 24.04.2025).

14. 서 현 교. 한국의 북극정책 과제 우선순위에 대한 평가와 분석[electronic resource] // KOPRI Repository. – URL: <https://repository.kopri.re.kr/bitstream/201206/10506/1/2019-0548.pdf> (last request: 24.02.2025).

15. 쇄빙연구선 아라온호[electronic resource] // Korea Polar Portal Service. – URL: <https://www.koreapolarportal.or.kr/rsrch/researchInfra.do> (last request: 24.04.2025).

Golland Anastasiia Viktorovna – 4th year student, Faculty of Social Technologies and Data Economics, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), golland.nastya@gmail.com

Gekht Anton Borisovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), a.geht@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 04.05.2025; принята к публикации: 15.05.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Гехт А. Б., Голланд А. В. Арктический вектор внешней политики Республики Корея // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 2(12). – С. 92-99.

FOR CITATION:

Gekht A. B., Golland A. V. Arkticheskij vektor vneshnej politiki Respubliki Koreya [Arctic Vision of The Republic of Korea's Foreign Policy] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 2(12). P. 92-99.